

Т. К. Кохнович
Минск, Беларусь

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОЛЧАНИЯ В РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ (в произведениях Э. Кестнера)

Молчание рассматривается в данной работе как особый тип речевого акта. Излагается точка зрения на коммуникативно значимое молчание, которое передает информацию от отправителя к получателю. Отмечается, что молчание занимает промежуточное положение между вербальными и невербальными средствами. На основе анализа контекстов употребления молчания определены его причины и эксплицитное обозначение в произведениях Е. Кестнера. Объяснению причин молчания способствует авторский текст.

Ключевые слова: речевой акт; коммуникативно значимое молчание; невербальное средство; причины; эксплицитное обозначение.

T. K. Kokhnovich
Minsk, Republic of Belarus

THE FUNCTIONING OF SILENCE IN SPEECH COMMUNICATION (Based on the Works of E. Kestner)

This paper treats silence as a special type of the speech act. We express our point of view on communicatively meaningful silence which passes information from the sender to the recipient. We emphasize that silence occupies an intermediate position between verbal and non-verbal means. Having analyzed the contexts of the use of silence we defined the reasons of silence and its explicit designation in the works of E. Kestner. The reasons of silence are explained by the text of the author.

Key words: speech act; communicatively meaningful silence; non-verbal means; reasons; explicit designation.

Речевое общение не представляет собой сплошное говорение, оно имеет разные формы и включает в себя не только устную речь. Одной из форм общения между людьми считается молчание, которое играет важную роль в человеческих отношениях.

На проблему молчания исследователи обратили внимание в 1990-е годы. Интерес к месту молчания в структуре коммуникации актуален до сих пор. В языкознании это объясняется общей тенденцией к значительному расширению изучаемого материала, к выходу за рамки чисто лингвистического общения, которое складывается как из вербальных, так и невербальных компонентов.

В различных словарях слово *молчание* объясняется как отсутствие речи. Лингвисты объясняют молчание способом передачи информации несловесным образом. Изучение человека говорящего невозможно без учета человека молчащего. Общение человека не состоит из постоянного и непрерывного говорения. Говорение обязательно взаимодействует с молчанием, которое проявляется в различных сферах человеческого бытия.

Состояние молчания, возникающее в процессе общения, следует отличать от молчания, сигнализирующего об окончании речевого контекста, а также от понятий, смежных с молчанием: молчание и тишина, молчание и пауза, молчание и хезитация, молчание и неговорение. Молчание присуще человеку, тишина связана с природой; пауза есть кратковременное прерывание речи, а молчание рассматривается как более длительное отсутствие вербального общения; хезитация – разновидность паузы, связанная с нерешительностью, а неговорение свидетельствует о том, что человек не владеет каким-либо языком или не способен к речевой деятельности.

В настоящее время можно говорить о выделении двух направлений исследований: молчание как коммуникативное явление и самостоятельный объект изучения теории коммуникации и молчание как объект невербальной коммуникации. Изучение молчания в контексте коммуникации позволило разграничить молчание коммуникативно значимое и молчание коммуникативно незначимое. Коммуникативно значимое молчание интерпретируется в научной литературе как коммуникативный знак, невербальный знак, речевой акт, этноречевой запрет. При изучении данной проблемы всегда отмечается ее сложность и неоднородность, т. к. не всегда отсутствие речи может быть квалифицировано как молчание, и, с другой стороны, молчание не обязательно имплицитно свидетельствует о наличии речевой деятельности. В. В. Богданов выделяет такие виды молчания, как:

а) молчание, эквивалентом которого потенциально может быть вербальное высказывание, например, говорящий замолчал, значит, обиделся, но он может высказать свою обиду при помощи высказывания *я обиделся*;

б) молчание, для которого нет эквивалента вербального высказывания. Этот вид молчания считается «этноречевым запретом» [1, с. 12–18].

Н. Д. Арутюнова говорит о межличностном и социальном молчании. Основными признаками межличностного молчания можно считать намеренность и целенаправленность, а при социальном типе молчания на первый план выступают вопросы этики и нормативного поведения [2, с. 418].

Молчание может, однако, не восприниматься одним из собеседников как намеренное, в связи с отсутствием общего знания о его возникшем смысле. Кроме того, собеседник может иметь затруднения в истолковании молчания говорящего. Вероятность того, что коммуникант отреагирует на вербальную реплику своего собеседника молчанием в существенной степени зависит от многих факторов.

Анализ научной литературы показывает, что обязательным условием коммуникативно значимого молчания является его осознанное и намеренное использование со стороны отправителя, а также осведомленность получателя о намеренном характере молчания и обладание отправителем и получателем общим знанием о значении молчания. Чтобы определить, какую информацию несет молчание, нужно знать контекст его употребления.

Для лингвистов интерес представляет коммуникативно значимое молчание, которое получает функциональную нагрузку в рамках ситуативного контекста.

Особенностью коммуникативно незначимого молчания является то, что оно не имеет функциональной нагрузки и исключает ситуацию общения. Причиной этого могут быть душевные переживания, болезненные состояния.

Неоднозначным в лингвистике является ответ на вопрос, каким речевым актом является молчание. Н. Д. Арутюнова описывает молчание как нулевой речевой акт, которому предшествует говорение. При этом происходит сдвиг со звуковой стороны речи на содержательную и оказывается, что содержание слито с молчанием как означаемое с нулевым обозначающим [3, с. 117–127].

Наиболее подробно акт молчания был исследован С. В. Крестинским, который подошел к нему с позиции теории речевых актов. Автор отмечает, что молчание имеет коммуникативно-прагматическую структуру речевого акта. В связи с отсутствием локутивного действия, т. е. собственно произнесения слов, автор вводит термины *интрасилленциальное содержание* и *постсилленциальный эффект* [4, с. 59–67]. Основанием для параллелей между речевым актом и молчанием является схожесть их структур. Акт молчания предполагает следующие действия: пропозицию, иллокуцию и перлокуцию, где пропозиция – объект мысли, мысль, представленная в виде семантической структуры; иллокуция – интрасилленциальное содержание, включающее интенцию, стратегию, социальный статус; перлокуция – постсилленциальный эффект.

Все это дает основание утверждать, что акт молчания – сложная коммуникативная единица, имеющая прагматическую структуру речевого акта. Вместе с тем полностью уподоблять их друг другу не представляется возможным, т. к. акт молчания может передавать информацию и выполнять другие функции, аналогичные функциям речевого акта, только при наличии соответствующих контекстуальных условий.

В научных работах по проблеме молчания обсуждается также вопрос о соотношении молчания и невербальных средств коммуникации. Большинство лингвистов относят молчание к невербальной сфере, отмечая при этом, что молчание как один из невербальных компонентов может быть единицей общения.

В связи с этим интерес представляет точка зрения Ф. Курзона, который считает, что необходимо отличать невербальную коммуникацию, сопровождающую речь, от невербальной коммуникации в более широком смысле: термин *невербальная* может быть взаимозаменяемым с термином *совербальная* в зависимости от того, сопровождают ли жесты и мимические выражения речь или нет [5, р. 8–18]. Таким образом, невербальная коммуникация обладает способностью сопровождать вербальную, протекать одновременно с ней. Можно отметить, что молчание и речь находятся в оппозиции друг к другу не как невербальный компонент к вербальному, а лишь с точки зрения вокализации, т. е. использования речевого аппарата. Речь и молчание не могут протекать в один и тот же период. Коммуникативно значимое молчание не способно сопровождать речь, но само может сопровождаться различными средствами коммуникации.

Это дает основание утверждать, что молчание занимает промежуточное положение между вербальными и невербальными средствами. С одной стороны, молчание невербально, поскольку допускает воздействие на адресата при помощи несловесных средств. С другой стороны, молчание становится в речевом общении равноценным вербальному в силу выполнения своих функций. Молчание многозначно, это особый тип коммуникативного поведения, его значимость проявляется только в языковом контексте. Именно контекстуальная природа молчания значительно затрудняет его интерпретацию. Все это показывает, что молчание является полифункциональным, т. к. оно обладает вербальными и невербальными признаками.

Большой разброс мнений существует также относительно выделения функций молчания. Данные функции различаются названиями, количеством, основанием для их выделения. Некоторые функции называются по-разному, но они содержательно одинаковы. Причиной этого является, очевидно, различие в трактовке речевого акта молчания и видов молчания. Вслед за Н. Д. Арутюновой лингвисты выделяют две функции: функцию связи и функцию воздействия [3; 4].

Функция связи проявляется между знакомыми людьми и может быть положительной и отрицательной. Молчание в функции воздействия многозначно: может выражать ненависть, согласие, растерянность и т. д. Интерес представляет точка зрения С. Ю. Данилова о том, что контактная и дисконтактная функции (молчание как маркер близости между людьми или как маркер отчужденности друг от друга) являются основой для выражения особенностей других функций [6, с. 10]. В контексте могут проявляться несколько функций одновременно, поскольку молчание в высокой степени обуславливается контекстом и остается открытым для интерпретаций.

Молчание может выступать в качестве коммуникативного акта, реализация которого позволяет продолжать межличностную коммуникацию на качественном уровне. Вместе с тем можно утверждать, что общая система классификации функций, а также метод определения и дифференциации функций молчания до настоящего времени не установлены.

Наш практический материал, основанный на анализе причин молчания и его лингвистической презентации в произведениях Э. Кестнера, показал сильную контекстуальную природу молчания. Автор произведения, не являясь участником события, поясняет смысл молчания, что помогает читателю или исследователю определить мысли и чувства персонажа.

Наиболее часто в анализируемых произведениях (всего было исследовано около 105 контекстов) представлены контексты молчания, служащие для выражения различных эмоций, заданных ситуаций. Основными из них являются:

– удивление:

Streikt er? – Im Gegenteil, meinte der Portier. – Der Direktor öffnete wortlos den Mund ‘– Он бастует? – Напротив, ответил портье. Директор открыл рот, не произнеся ни слова’ [7, S. 148].

– возмущение:

Habt ihr den Jungen befreit? Uli schwieg. – Er hielt sich für unwürdig, diese Frage zu beantworten ‘– Вы освободили юношу? Ули молчал, он считал недостойным для себя дать положительный ответ на этот вопрос’ [8, S. 76].

– боязнь:

Komm... hinaus! befahl er. Sie fand es unglaublich, wagte aber nicht mehr zu widersprechen ‘– Выходи! – приказал он. Она считала это невероятным, но не отважилась больше возражать’ [9, S. 128].

– безразличие:

Wieso freut Sie denn das, Herr Inspektor? Der Beamte antwortete nicht und drehte dem Mädchen den Rücken zu ‘– Почему это вас радует, господин инспектор? Чиновник не ответил и повернулся спиной к девочке’ [10, S. 74].

– растерянность:

Und von nun an bleiben wir alle zusammen? Einverstanden? Anton brachte kein Wort heraus. Er schüttelte Herrn Pogge und dessen Frau die Hand ‘– С этого времени мы будем вместе. Согласны? Антон не произнес ни слова. Он пожал руку господину Погге и его жене’ [9, S. 153].

Причинами молчания в исследуемых произведениях являются также:

– нежелание продолжать разговор: *Überrascht dich das? Er wartete eine Weile, doch sie schwieg* ‘– Это тебя удивляет? Он ждал некоторое время, но она молчала’ [11].

– использование молчания как времени для раздумья: *Lotte und ich wünschen, dass wir... immer zusammenbleiben. – Die Eltern schwiegen... Die Eltern schwiegen noch immer* ‘Лотта и я желаем, чтобы мы всегда были вместе. – Родители молчали... Родители все еще молчали’ [12, S. 157].

Анализ практического материала показал, что согласие или несогласие с собеседником выражается, в основном, невербальными средствами:

– согласие: *Die Schrift, Frau Körner, die Schrift. Es würde manches erklären. Die Mutter nickt* ‘Почерк, госпожа Кернер, почерк мог бы кое-что объяснить. Госпожа Кернер кивает в знак согласия’ [Там же, S. 133].

– несогласие: *Werden Sie lange hier bleiben? fragte er. Sie schüttelte den Kopf. Ich muss bald wieder nach Berlin zurück* ‘Вы долго будете здесь? – спросил он. Она покачала головой. Я должна скоро возвращаться в Берлин’ [7, S. 155].

Следует отметить, что даже при однозначном ответе, как, например, «согласие – несогласие», молчание имплицитно выражает либо эмоциональное состояние молчащего, либо его отношение к словам или действиям собеседника.

Эксплицитное выражение молчания представлено в исследуемых произведениях следующим образом: глагол *schweigen* ‘молчать’, который сопровождается уточнениями типа *schwieg lange* ‘долго молчать’, *schwieg verlegen* ‘молчать смущенно’, *schwieg eine Weile* ‘молчать некоторое время’.

Для обозначения молчания служат также выражения: *den Mund wortlos öffnen* ‘открыть рот, не произнося ни слова’, *erstarren* ‘оцепенеть’, *keine Antwort geben* ‘не давать ответа’, *ohne zu sprechen* ‘не говоря’, *verstummen* ‘умолкать’, *grübeln* ‘раздумывать’.

Исследование показало, что молчание персонажей Э. Кестнера обусловлено различными причинами. Это подтверждает мысль о том, что коммуникативно значимое молчание – сложная единица, выражающая различные смыслы и допускающая большое количество интерпретаций, которые задаются ситуацией и контекстом общения.

Стратегия молчания используется для передачи определенной информации. Собеседник применяет эту стратегию, т. к. осознает, что молчание в данном случае более выразительно, чем слово.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов, В. В. Молчание как нулевой речевой знак и его роль в вербальной коммуникации / В. В. Богданов // Языковое общение и его единицы : межвуз. сб. науч. тр. – Калинин, 1986. – 221 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Феномен молчания / Н. Д. Арутюнова // Язык о языке : сб. ст. ; под общ. ред. Н. Д. Арутюновой. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – С. 418–437.
3. Арутюнова, Н. Д. Молчание: контексты употребления / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка: язык речевых действий. – М., 1994. – С. 117–127.
4. Крестинский, С. В. Коммуникативно-прагматическая структура акта молчания / С. В. Крестинский // Коммуникативно-функц. аспект языковых единиц : сб. науч. тр. – Тверь : Тв. ГУ, 1993. – С. 59–67.
5. Kurson, D. Discourse of Silence / D. Kurson. – Amsterdam, Philadelphia : Academic Press, 1998. – 232 P.
6. Данилов, С. Ю. Тактика молчания в речевом жанре проработки / С. Ю. Данилов // Рус. язык в контексте современной культуры. – Екатеринбург, 1998. – С. 67–78.
7. Kästner, E. Drei Männer im Schnee / E. Kästner ; 19. Aufl. – Zürich : Atrium – Verlag, 2004. – 234 S.
8. Kästner, E. Das fliegende Klassenzimmer / E. Kästner ; 153. Aufl. – Korneuburg : Buchproduktion, 1996. – 175 S.
9. Kästner, E. Pünktchen und Anton / E. Kästner ; 127. Aufl. – Hamburg : Cecilie Dressler Verlag GmbH. – 2009. – 155 S.
10. Kästner, E. Emil und die Detektive / E. Kästner ; 165. Aufl. – Hamburg. – Dressler Verlag GmbH, 2015. – 171 S.
11. Kästner, E. Fabian. Die Geschichte eines Moralisten / E. Kästner. – Спб : Изд-во «КАРО», 2008. – 320 с.
12. Kästner, E. Das doppelte Lottchen / E. Kästner ; 146. Aufl. – Zürich : Atrium Verlag, 1995. – 176 S.

Татьяна Константиновна Кохнович
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
фонетики и грамматики немецкого языка
Минского государственного лингвистического университета

Tatyana K. Kokhovich
PhD, Associate Professor
of the Theory and Practice of the German Language
at Minsk State Linguistic University